

— Цепочка слов, вперед! Следующий участник.

— А? Я?

Хотя внезапный крик господина Муна застал его врасплох, Сокван смог спокойно придумать слово. Чжухо был так же сбит с толку. Для того, кто начал что-то столь резко, господин Мун выглядел умиротворенным. С куском мела в руке он ждал ответа Соквана.

— Я, раненый.

Затем Сокван посмотрел на Чжухо. Наблюдая за выражением лица господина Муна, Чжухо продолжил за Сокваном.

— Осмотрительность.

Затем он посмотрел на Барона, который пожаловался на необходимость участия, а затем сказал:

— Непостоянные маркеры.

П.п.: □□□ было бы постоянным маркером, но я собираюсь использовать непостоянный маркер ради преемственности.

— Хорошо! На этом мы остановимся.

Конец игры был таким же внезапным, как и начало. Все посмотрели на господина Муна, ожидая объяснений. Господин Мун записал три слова на доске, а затем посмотрел на членов клуба.

— Начиная с этого момента, ты собираешься написать что-нибудь, используя эти три слова.

— Что?! — громко пожаловалась Сунхва.

Хотя остальные хранили молчание, их лица тоже не были яркими. Даже у Барона было удивленное выражение лица, но Чжухо, как обычно, оставался спокойным.

Письмо на предложенную тему было широко используемым форматом на конкурсах эссе. Конечно, цепочка слов была паршивым методом для придумывания нескольких тем. Благодаря творческому подходу г-на Муна в результате получилась полная ерунда: травма, осмотрительность и непостоянный маркер.

Господин Мун не стал ждать, пока участники придут в себя. Он продолжил свои инструкции.

— Ограничение по времени — тридцать минут. Вы будете писать прозой.

— Тридцать минут?! — все жаловались на нехватку времени.

Не шелохнувшись, г-н Мун объяснил причину этого, казалось бы, невозможного ограничения времени:

— Это тренировка, чтобы свести к минимуму колебания в вашем письме.

— Вы имеете в виду, что мы не работаем над нашим стилем письма?

— Это само собой разумеющееся. Человек неизбежно становится лучшим писателем, чем больше он или она пишет. Чем больше вы пишете, тем лучше у вас получается. Просто и честно. Другими словами, каким бы ни было обучение, важно то, что вы пишете. Я уже говорил это раньше.

Участники кивнули. Они запомнили это с первого дня.

— Проблема в том, что писать не так просто. Вы начинаете становиться честолюбивым. Вы будете хотеть писать хорошо, но не будете знать, о чем писать. Мне не очень нравится, как это звучит. Вы не сможете написать ни строчки.

История подошла к завершению после бесчисленных правок. Для того, чтобы произошли изменения, должен был быть черновик: самый первый заверченный черновик.

Никто не написал идеальный черновик с самого начала. Члены должны были завершить свой первый проект, предполагая, что в будущем будут внесены изменения. Это была непростая задача.

— Итак, тридцать минут. Нет времени бездельничать. Просто начните писать. Не беспокойтесь о том, чтобы исправить ситуацию в данный момент.

— Это наша специальность, — ответил Чжухо.

Даже когда студенты понимали господина Муна, они все равно жаловались: «Хватит ли времени хотя бы подумать?»

— Даже не беспокойтесь об этом. Я не включу таймер, пока вы все не начнете писать. Это означает, что таймер каждого будет запускаться соответственно. Начинайте писать, как

только вы достаточно обдумаете это.

Говоря это, господин Мун достал из угла комнаты четыре таймера. Теперь жаловаться было не на что.

— Теперь начинайте.

По сигналу господина Муна участники начали мозговой штурм. А пока Чжухо записал три ключевых слова сверху своего листа: травма, осмотрительность, непостоянный маркер.

Все жаловались, что тридцати минут будет недостаточно, но Чжухо думал иначе. Если не хватало времени, то он просто должен был написать что-то короткое.

«Что мне делать? Раненый, раненый... Может быть, какой-то несчастный случай».

— Тебе просто нужно было выбрать это слово, да? — сказал Сонхва Соевану, отчаянно повторяя одно и то же слово про себя.

— Я думаю, что это лучше, чем непостоянный маркер.

— Что вы сказали?

— Ничего, Барон.

Пока она боролась, Сунхва беспокойно двигала глазами, как будто о чем-то думала. Она думала о девушке, которая оказалась в затруднительном положении. Она хотела написать рассказ о своем побеге в поисках свободы (или благоразумии).

«Раненый. Что, если действие происходит в больнице? Осталось только слово «непостоянный маркер». Непостоянный. Не перманентный маркер. Девушка, застрявшая в больнице, и непостоянный маркер...»

После недолгих размышлений Сунхва начала писать, как будто перестала думать дальше.

«Я уверена, что все придет, когда я напишу», — подумала она. Ее таймер начал тикать.

Бом поспешила, наблюдая за Сунхва. Пытаясь придумать идею, она оглядела комнату, как раньше учил господин Мун. В этот момент ее взгляд остановился на альбоме Барона.

«Рисунок, непостоянный маркер», — Бом сфокусировала взгляд на рисунке Барона, а затем углубилась в свои мысли.

Ум был завораживающим в том смысле, что он жаждал чего-то, на что тело было неспособно. Например, можно почувствовать желание пробежаться после того, как повредил ногу, или желание рисовать после того, как повредил руку.

Хотя она беспокоилась о том, сможет ли она написать все вовремя, Бом взяла ручку и начала писать.

— Что за, вы все уже начали писать?

— Вы можете думать все, что хотите.

— Тем не менее, я чувствую, что тороплюсь. Ты ведь тоже не в том положении, чтобы говорить, понимаешь?

Это было неудивительно, учитывая, что Чжухо не написал ничего, кроме трех ключевых слов. Чжухо и Сокван были единственными, кому еще не пришла в голову идея. Несмотря на это, Чжухо казалось, что у него есть все время мира.

Бросившись на Чжухо, Сокван воскликнул: «Ах!» Он что-то задумал. Он придумал историю, которая могла бы полностью охватить три ключевых слова.

— Я сейчас пойду, мой друг.

— Ты мог бы еще немного подождать.

Бессердечно бросив взгляд на своего друга, Сокван в спешке начал записывать свои идеи.

«Что значит осмотрительность для студента? Было бы отсутствие. Не ходить в школу.»

Одна только эта мысль заставила его сердце биться чаще, но Сокван не остановился на достигнутом. Оставалось еще два ключевых слова.

«Значит, этот парень, уходя, пишет письмо домой. Конечно, он использует не перманентный маркер. Тогда я должен сделать это о побеге подростка? Если бы я хотел, чтобы он получил травму, автомобильная авария, вероятно, имела бы наибольший смысл.»

Хотя он не был уверен, что сможет справиться с такой историей, Сокван продолжал писать, помня мудрые слова господина Муна.

«Я всегда могу изменить ситуацию позже. Я доверяю тебе, своему будущему себе», — подумал он.

— Все усердно работают, — пробормотал Чжухо. Увидев, что все участники погрузились в письмо, Чжухо медленно взял ручку. Раненый, осмотрительность, непостоянный маркер.

Это был его первый раз, когда он писал с группой людей. Чжухо был взволнован. Он сосредоточился, а затем точно определил мысли, которые сигнализировали ему в его уме.

Через мгновение он начал заполнять свою страницу.

«Однажды мои родители рассказали мне историю о моем дедушке, который умер до моего рождения. Он был смелым и в то же время мудрым.»

«Я хотел встретиться с ним, но вернуть мертвого было невозможно. Итак, я сдался.»

«Я научился говорить и писать. Когда я читал, я узнал, что есть много типов людей, которые существуют в книге. Хорошие, плохие, умные, глупые, удачливые, несчастные, здоровые, больные, молодые, старые, а потом и те, кто живы, и те, кто умер.»

«Я начал писать. Это было про моего дедушку. Он преодолел время и пространство, а затем преодолел смерть, чтобы встретиться со мной.»

«Ничто не мешало мне. Уважать других не было необходимости. Я понял это. Написание — это усмотрение. Это безмерная свобода, которая игнорирует различные теории и правила. В таком случае, разве нельзя было бы разделить эту свободу с другим человеком?»

«Я прекратил писать и вышел на улицу.»

«Снаружи, — подумал Чжухо. — Что там?»

Он проник в глубины своего сердца и погрузил руку в поток своего вдохновения. Чжухо знал, что найдет там то, что искал. Он должен был написать правильно. Это не должно было быть долго с самого начала, так что история не могла быть слишком глубокой. Было бы глупо браться за дело в спешке.

Наконец Чжухо нашел то, что искал. Он должен был вытащить его на поверхность сейчас.

— Хей.

Он задумался на мгновение. Он потерял его.

— Эй, эй.

«Это разочаровало». — Чжухо поднял голову и увидел Сунхва. Он отбросил ошеломление и ответил ей с улыбкой:

— Эй, ты звала?

— Говорил ли ты раньше, что у змей четыреста ребер? — спросила она.

— Ах, да. Судя по всему, их больше четырехсот.

— Понятно. Спасибо. Можешь продолжать.

После краткого момента благодарности Сунхва вернулась к письму, и Чжухо рассеянно подумал:

— Должно быть, в ее истории есть змея, змея с более чем четырьмястами ребрами.

Он снова перевел взгляд на свою бумагу. Страница была заполнена словами, которые он написал до этого момента. Хотя он только что написал их, они почему-то казались чужими. Это было все равно, что смотреть на испорченную еду. Человек должен был заболеть, если съел его.

Увидев, что Чжухо внезапно остановился, Сокван спросил:

— В чем дело? Что-то не так с твоей историей?

— Нет. Нет проблем.

С бумагой проблем не было. Затем Чжухо услышал разговор между Бом и Сунхва.

— Я застряла здесь. Как включить непостоянный маркер?

— Хм, я тоже не уверен. Ну, история происходит в больнице, так что, если вы заставите ее воспользоваться врачом или медсестрой?

— Это звучит неплохо.

Они обсуждали, как им обойти писательский кризис. Господин Мун никоим образом не вмешивался. Его намерением было позволить каждому писателю взять на себя ответственность за то, что он пишет. Сунхва выбрала психиатрическую больницу в качестве места действия своей истории.

Действие комикса, который она читала до недавнего времени, также происходило в психиатрической больнице. Затем она спросила у Чжухо мнение со стороны, и он ответил вопросом:

— Что ты думаешь об использовании его в качестве секретного кода?

— Секретный код?

— Да. Ты пишешь о побеге, верно? Тебе не всегда нужно относиться к непостоянному маркеру как к объекту. Например, предположим, что есть код, необходимый для побега, и слово непостоянный маркер является частью этого.

Было бы не странно иметь секретный код или два в истории о побеге.

— Это круто.

— Это блестящая идея!

Бом и Сокван ответили последовательно.

— С каких это пор он стал слушать?

Лицо Сунхва просветлело, когда она легкомысленно похвалила Чжухо:

— Ты моя муза!

— Я правда ценю это.

Он махнул рукой на ее преувеличенное выражение лица. Надпись пишется сама. Если бы Сунхва не прервала его, у Чжухо не было бы такого вдохновения. Сунхва была тем, кто спросила мнение со стороны.

Кроме того, какой бы великолепной ни была история, перевести ее в убедительный текст — совсем другое дело.

«Они преуспеют. Они знают, что делают», — подумал Чжухо.

Он медленно двигал рукой. Когда он писал, Чжухо заметил, что он не чувствует себя так же, как мгновением ранее. Другими словами, не было мотивации.

Раздались звуки ударов ручек о поверхность стола. Часы тикали. Со школьного двора доносились далекие крики. Как бы он ни старался, Чжухо не мог сосредоточиться.

— Ха-ха!

В конце концов, Чжухо завершил свою историю тем, что главный герой получил травму после того, как споткнулся о непостоянный маркер.

Собрав готовые наброски, господин Мун вышел из комнаты. Весь клуб знал, что он ушел в учительскую. Быть учителем было гораздо больше, чем заботиться о своих учениках.

Чжухо был единственным человеком, который закончил свою историю в отведенное время, в то время как остальные трое едва закончили свою историю после того, как попросили о продлении.

После того, как все закончилось, господину Муну потребовалось более двух часов, чтобы собрать все завершённые черновики. Видя, как он не собирал бумаги силой, он, должно быть, понимал, что большинство участников не успеют закончить вовремя. Тридцатиминутный лимит времени был средством, позволявшим членам клуба писать непрерывно и без колебаний.

Сокван пожаловался:

— Тридцать минут действительно напрягали.

— Я думал, что это было много времени.

— Заткнись. Посмотрим, как ты справился.

Слишком хорошо зная свой продукт, Чжухо больше ничего не сказал и пожал плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2037583>